

Репродуктивное поведение населения Вологодской области: тенденции и возможности управления

Reproductive behavior of the Vologda Oblast population: trends and management opportunities

Короленко А.В.

научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

e-mail: coretra@yandex.ru

Korolenko A.V.

Research assistant, Vologda research center of the Russian academy of sciences

e-mail: coretra@yandex.ru

Аннотация

В последние несколько лет на территории Вологодской области, как и в целом по стране, наблюдается устойчивая тенденция снижения рождаемости. С одной стороны, это объясняется негативным действием структурного фактора, с другой – особенностями репродуктивного поведения населения. Поскольку репродуктивное поведение поддается управлению через воздействие на установки и создание условий для реализации желаемых рождений, то актуальным становится изучение возможностей его стимулирования. Цель данной статьи заключалась в оценке возможности управления репродуктивным поведением населения Вологодской области с целью повышения рождаемости. Информационной базой выступили результаты социологического мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области.

Ключевые слова: рождаемость, репродуктивное поведение, возможности управления, население Вологодской области.

Abstract

In the past few years in the Vologda Oblast as well as in the whole country there has been a steady tendency towards a decrease in the birth rate. On the one hand, this is due to the negative effect of the structural factor, and on the other, due to the peculiarities of the population reproductive behavior. Since reproductive behavior can be controlled by influencing attitudes and creating conditions for the realization of desired births, the study of the possibilities of stimulating it becomes relevant. The purpose of this article was to assess the ability to control the reproductive behavior of the population of the Vologda Oblast in order to increase fertility. The information base was the results of sociological monitoring of the reproductive potential of the Vologda Oblast population.

Keywords: birth rate; reproductive behavior; management opportunities; Vologda Oblast population.

Введение. В первом десятилетии 2000-х гг. в динамике показателей рождаемости населения Вологодской области, как и страны в целом, прослеживалась тенденция роста (рис. 1). Наиболее существенное увеличение её общего коэффициента (ОКР) пришлось на 2006–2012 гг., что было обусловлено как активизацией государственной демографической политики и принятием ряда

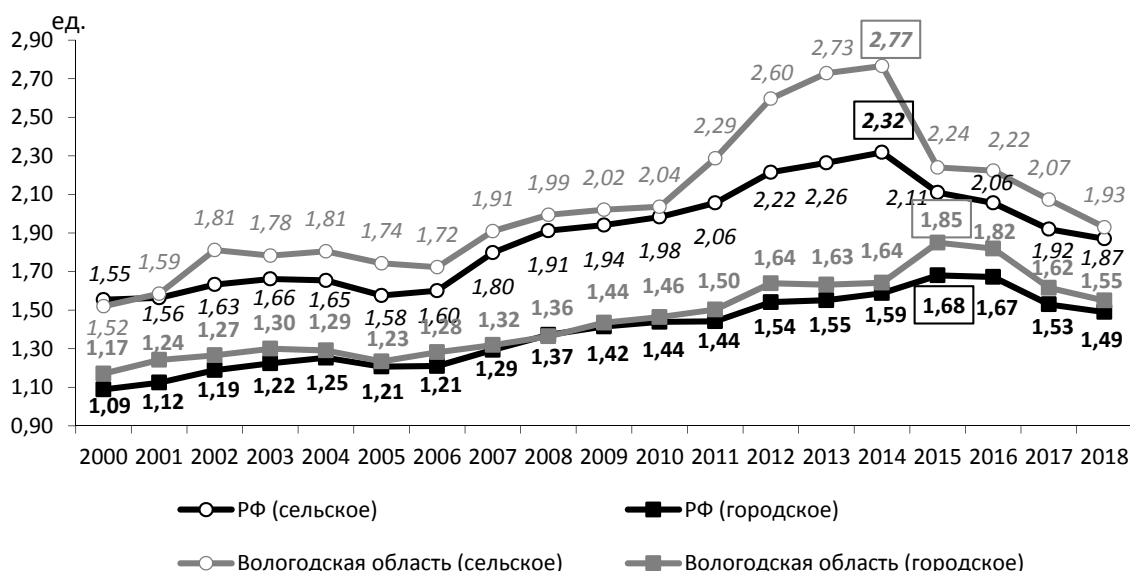
государственных мер по стимулированию рождаемости, так и улучшением возрастной структуры фертильных контингентов вследствие достижения активных детородных возрастов многочисленными поколениями середины – второй половины 1980-х гг. [8, с. 145]. Однако с 2013 г. рождаемость начала снижаться. Особенно заметное падение уровня произошло в 2017 г. (на 11 и 14% по сравнению с 2016 г. в стране и регионе соответственно). К 2018 г. в Вологодской области общий коэффициент рождаемости достиг 10,5%, что ниже даже среднего по России показателя (10,9%). Вместе с тем общий коэффициент рождаемости сильно зависит от возрастной структуры населения, поэтому для понимания тенденций рождаемости, не зависящих от фактора возрастного состава, целесообразно рассмотреть динамику суммарного коэффициента рождаемости (КСР).

Рис. 1. Динамика общего коэффициента рождаемости в России и Вологодской области в 2000–2018 гг. (на 1 тыс. чел. населения, промилле)

Источник: [2].

В течение анализируемого временного промежутка в динамике суммарного коэффициента рождаемости, характеризующего уровень детности условных поколений, наблюдались схожие с общим коэффициентом изменения (рис. 2). С 2006 по 2014 г. отмечался рост интенсивности рождений, при этом наиболее значительный – среди сельского населения. На протяжении данного периода нарастала дифференциация показателя в территориальном разрезе, что объясняется более сильными календарными сдвигами в рождаемости сельских жителей в результате действия принятых мер [7, с. 195]. В 2014 г. КСР сельских жителей достиг максимального значения (2,32 ед. в стране, 2,77 ед. – в регионе). Однако вследствие исчерпания потенциала роста конъюнктурных показателей итоговые значения рождаемости в сельской местности в 2015 г. стремительно сократились, в результате территориальная дифференциация КСР также начала снижаться. Данный факт во многом свидетельствует о распространении городского образа и уклада жизни на сельское население и, как следствие, на его репродуктивное поведение [3; 7, с. 193].

Рис. 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости сельского и городского населения России и Вологодской области в 2000–2018 гг. (детей на 1 женщину фертильного возраста)
Источник: [2].

По прогнозным данным к 2035 г. общий и суммарный коэффициенты рождаемости в среднем по России сократятся до 9,6% и 1,7 ед. соответственно, в Вологодской области – до 9,5% и 1,79 ед. соответственно [9]. Снижение уровня рождаемости в стране в этот период будет обусловлено, в том числе, сокращением численности женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) – на 3,4 млн чел. (с 34 905,3 тыс. до 31 501,4 тыс.). При этом основная убыль численности придется на женское население наиболее активного репродуктивного возраста (20–34 лет) – она снизится на 2,8 млн чел. (или на 18%). Результаты прогнозных расчетов на региональном уровне показывают, что в Вологодской области будет наблюдаться аналогичная ситуация [5, с. 152].

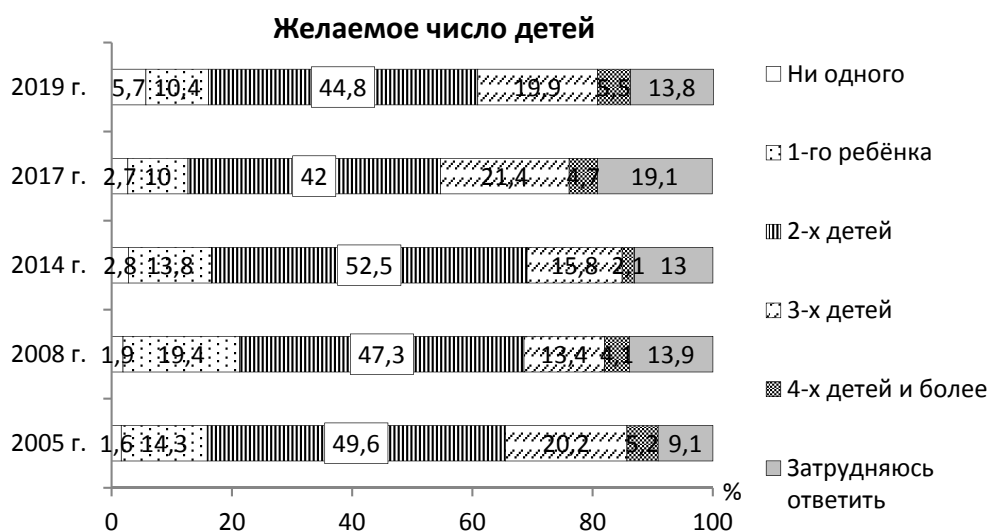
Сокращение числа женщин репродуктивного возраста в будущем ставит задачу увеличения детности семей, именно поэтому изучение, с одной стороны, особенностей репродуктивного поведения, с другой, – проводимой демографической политики, представляется крайне актуальным.

Методология исследования. Информационной базой исследования выступили результаты социологического мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области. Мониторинг проводится Вологодским научным центром РАН с 2005 г. на территории крупных городов – Вологды и Череповца и 8-ми муниципальных районов (Великоустюгского, Вожегодского, Кирилловского, Бабаевского, Грязовецкого, Никольского, Тарногского и Шекснинского). Репрезентативность выборки обеспечивается квотированием по полу и возрасту, равномерным размещением единиц наблюдения, представительным объемом – 1500 чел. Ошибка выборки не превышает 3%.

Основные результаты. Данные мониторинга репродуктивного потенциала населения, проводимого ФГБУН ВолНИЦ РАН, показывают, что среди жителей Вологодской области преобладают малодетные репродуктивные установки: в 2019 г. 45% респондентов ответили, что хотели бы иметь двух детей, 10% – одного ребёнка (рис. 3). Лишь 26% опрошенных выразили желание стать многодетными: 20% из них хотят воспитывать трех детей, 6% – четырех. При этом доля желающих остаться бездетными несколько выросла: с 2% в 2005 г. до

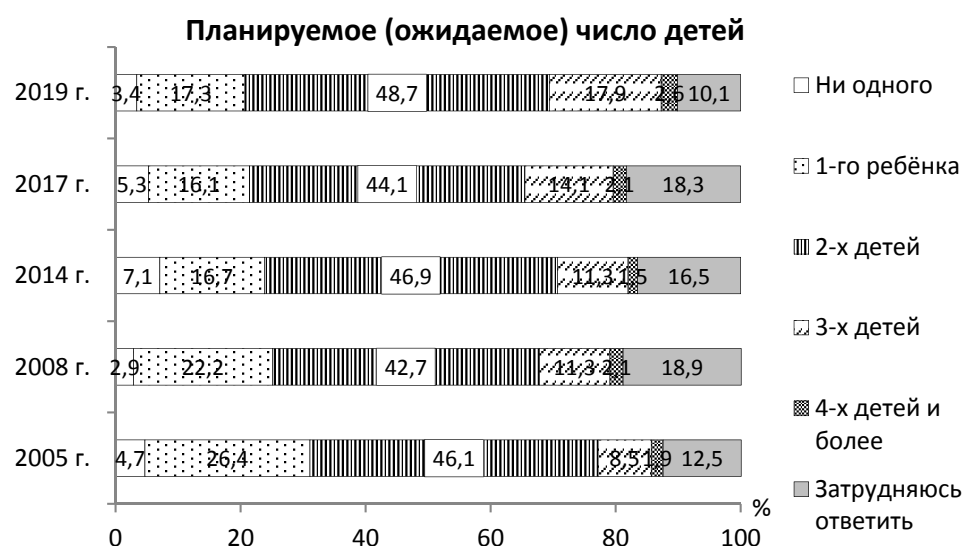
6% в 2019 г. По сравнению с 2005 г. сократилась доля тех, кто хочет завести одного или двух детей (на 4 и 5 п.п. соответственно). Практически не изменился удельный вес респондентов, выразивших желание воспитывать трёх детей.

Что касается реальных планов детности, то 49% жителей региона планируют завести двух детей, 17% – одного ребёнка, тогда как многодетными планируют стать 21% респондентов (18% хотят завести трёх, 3% – четырёх и более детей; рис. 4). Остаться бездетными решили 3% опрошенных. По сравнению с опросом 2005 г. в 2019 г. на 9 п.п. сократилась доля тех, кто планирует завести одного ребёнка, но на такое же количество п.п. вырос удельный вес жителей, планирующих иметь в своей семье трех детей, что свидетельствует о положительном влиянии мер стимулирования рождаемости на реальные репродуктивные планы населения региона.

Рис. 3. Распределение ответов жителей Вологодской области на вопрос о желаемом числе детей в семье (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Рис. 4. Распределение ответов жителей Вологодской области на вопрос о реально планируемом числе детей в семье (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

За 2005–2019 гг. среднее желаемое число детей не изменилось (2,1 ед.), тогда как среднее планируемое число детей выросло с 1,7 до 2,0 ед. (табл. 1). Данная тенденция подтверждает тот факт, что репродуктивные ориентации устойчивы во времени, тогда как реальные планы детности зависят от конкретных жизненных обстоятельств.

Средние предпочитаемые числа детей у жителей районов области в настоящее время ниже, чем у горожан, что может свидетельствовать о нивелировании разницы между городом и селом в плане ценностных трансформаций и стремлений сельских жителей к повышению уровня жизни [3].

Таблица 1

Среднее желаемое и планируемое числа детей (единиц)

Год	Вологодская область	г. Вологда	г. Череповец	Районы области
Желаемое число детей				
2005	2,1	2,0	2,2	2,3
2008	2,0	2,1	1,9	2,0
2011	2,1	1,9	2,0	2,2
2014	2,0	2,1	2,0	2,0
2017	2,2	2,1	2,3	2,2
2019	2,1	2,2	2,3	2,0
Планируемое (ожидаемое) число детей				
2005	1,7	1,7	1,8	1,7
2008	1,8	2,0	1,8	1,8
2011	1,8	1,6	1,8	2,0
2014	1,8	1,9	1,8	1,8
2017	1,9	1,9	2,0	1,9
2019	2,0	1,9	2,0	2,1

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Необходимость воздействия на репродуктивное поведение обусловлена, во-первых, наличием резервов повышения рождаемости, во-вторых, потерями, которые несет общество в результате нерационального контрацептивного поведения [4, с. 82].

Представляется интересным понимание населением условий, способствующих или препятствующих рождению детей. Среди факторов, препятствующих увеличению рождаемости, традиционно первые места отводятся материальным и жилищным условиям, факторам экономического благополучия, риска безработицы. За наблюдаемый период исследования среди респондентов возросла значимость таких ограничивающих рождаемость факторов, как «риск остаться без работы» (на 33 п.п.) и «нестабильное экономическое положение» (на 7 п.п.; табл. 2). По сравнению с 2017 г. в 2019 г. на 5 п.п. сократилась доля тех, кто считает приоритет карьеры и стремление «пожить для себя» решающим фактором ограничения рождаемости.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, препятствует увеличению рождаемости в нашей стране?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Годы обследования						2019 к 2005, +/-
	2005	2008	2011	2014	2017	2019	
Плохие жилищные и	68,3	80,4	70,0	70,7	66,6	59,8	-8,5

Вариант ответа	Годы обследования						2019 к 2005, +/-
	2005	2008	2011	2014	2017	2019	
материальные условия большинства семей							
Нестабильное экономическое положение	43,5	51,8	45,8	46,3	51,9	50,9	+7,4
Риск остаться без работы	15,5	36,1	30,5	33,7	36,3	48,1	+32,6
Неуверенность в завтрашнем дне*	н/д	50,7	47,1	38,8	46,3	40,1	-
Рождение неполноценного ребёнка	12,5	23,5	13,4	13,3	11,9	14,3	+1,8
Заботы, связанные с уходом за детьми	12,2	25,8	15,1	12,7	11,9	14,1	+1,9
Приоритет карьеры, стремление «пожить для себя»	8,3	27,1	13,6	16,1	16,3	9,3	+1,0
Принятые в обществе нормы (мода на малодетность)**	н/д	н/д	4,1	4,2	3,0	2,5	-
Другое	0,6	1,3	0,5	0,4	0,2	1,6	+1,0

*впервые включен в варианты ответа в 2008 г.

** впервые включен в варианты ответа в 2011 г.

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Среди условий, по мнению жителей области, необходимых для распространения многодетности, первые места стабильно занимают существенная поддержка от государства, решение жилищной проблемы, повышение уровня жизни населения, помощь многодетным семьям в виде льгот (табл. 3). Примечательно, что в 2019 г. по сравнению с данными предшествующих лет на лидирующую позицию по значимости среди всех факторов вышли льготы многодетным семьям (57%). С 2005 по 2019 г. заметно возросла значимость льготной поддержки многодетных семей (на 24 п.п.), повышения уровня жизни (на 10 п.п.), существенной помощи государства в части выплаты пособий на детей (на 7 п.п.). Вместе с тем сократилась доля тех, кто для распространения многодетности считает необходимым повышение репродуктивных установок населения (на 4 п.п.).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, какие условия необходимы для распространения многодетности?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Годы обследования						2019 к 2005, +/-
	2005	2008	2011	2014	2017	2019	
Льготы многодетным семьям	33,6	57,4	51,6	44,9	49,7	57,4	+23,8
Повышение уровня жизни населения	39,9	62,2	45,1	51,3	44,4	49,7	+9,8
Существенная помощь государства	42,5	60,4	53,2	46,7	55,1	49,3	+6,8

(существенные денежные пособия на детей)							
Решение жилищной проблемы	43,4	70,0	54,3	55,9	45,6	43,4	0,0
Доступность бесплатного образования для детей	24,7	47,5	24,9	24,6	28,8	25,6	+0,9
Качественное медицинское обслуживание	21,2	46,3	23,3	22,7	25,7	22,8	+1,6
Создание условий самообеспечения семьи	13,9	24,6	9,5	9,3	11,5	13,5	-0,4
Изменение установок общества относительно количества детей в семье (мода на многодетность)	10,6	20,2	6,6	6,5	4,5	7,1	-3,5
Дополнительные принудительные меры государства (налоги на бездетность и т.п.)	2,1	6,3	1,3	1,0	2,5	2,3	+0,2
Другое	2,0	1,0	0,0	0,3	0,7	1,3	-0,7

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

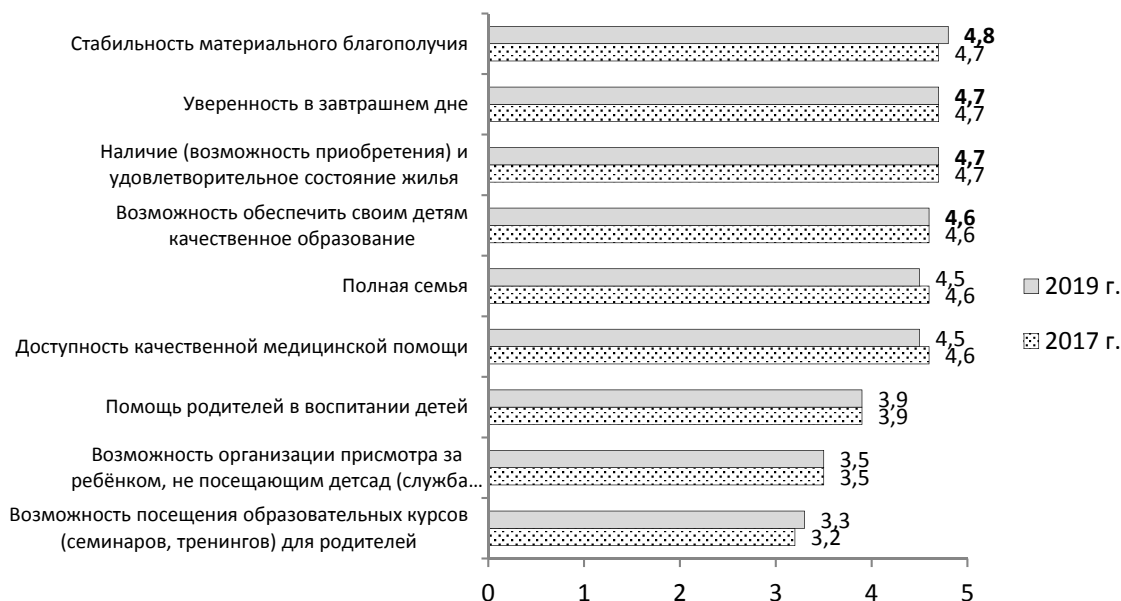
Данные социологического мониторинга показывают, что мнения населения при оценке роли демографической политики различаются. И за политику стимулирования рождаемости, и за политику поддержки семей в их репродуктивном выборе в 2019 г. высказались по 44% жителей Вологодской области соответственно. В то же время 12% опрошенных считают, что государство ни при каких условиях не должно вмешиваться в вопросы деторождения (рис. 5). С 2011 по 2019 г. на 4 п.п. выросла доля тех, кто придерживается мнения, что государство должно заинтересовать семьи иметь большее количество детей, на 3 п.п. сократился удельный вес жителей, выступающих за такую политику, когда государство помогает семье иметь столько детей, сколько она желает.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Среди мнений о демографической политике государства выберите одно, с которым Вы в наибольшей мере согласны» (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Согласно результатам опроса главными условиями, необходимыми для рождения желаемого числа детей, для жителей региона выступают стабильность материального благополучия, уверенность в завтрашнем дне, наличие и удовлетворительное состояние жилья, возможность обеспечить своим детям качественное образование (рис. 6). Наименьшие предпочтения респонденты отдавали таким факторам, как возможность посещения курсов для родителей, организации присмотра за ребенком и помощи родителей (бабушек / дедушек) в воспитании детей. По сравнению с 2017 г. в 2019 г. жители области чаще стали оценивать значимость стабильности материального благополучия и возможности посещения специальных образовательных курсов для родителей, тогда как реже – фактора полной семьи и доступности качественной медицинской помощи.

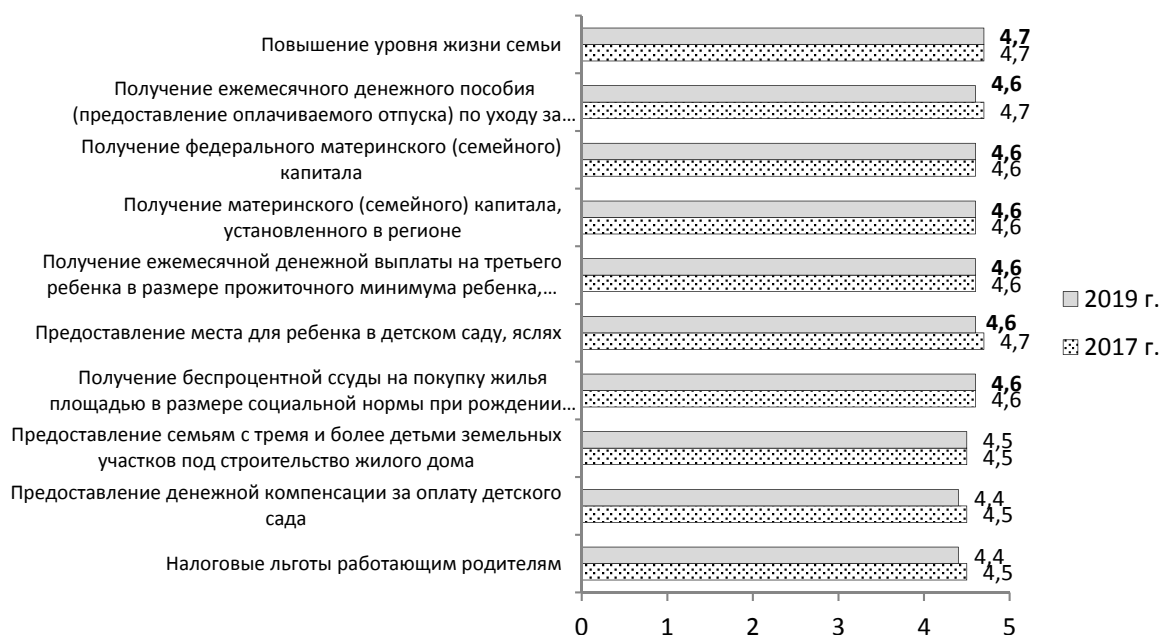

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Что необходимо Вам для рождения желаемого числа детей?» (в баллах)

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Наиболее значимыми государственными мерами для реализации репродуктивных планов для жителей региона являются повышение уровня жизни семей с детьми в целом, выплата регулярных (ежемесячных) денежных пособий по уходу за ребёнком до 3-х лет, материальная поддержка в виде федерального и регионального материнского капитала, предоставление мест для детей в детских садах, яслях (рис. 7). Немаловажную роль играет выдача ссуд на покупку жилья, предоставление семьям с тремя и более детьми земельных участков под строительство жилого дома. Аналогичные факторы заняли первые места в перечне наиболее значимых условий для рождения желаемого числа детей по итогам проведённой в 2015 г. микропереписи населения России [1; 6]. Несколько менее востребованными мерами являются налоговые льготы для работающих родителей, денежная компенсация оплаты за посещение детского сада и предоставление земельных участков под строительство жилья. По сравнению с 2017 г. в 2019 г. несколько ослабла значимость таких мер, как денежная компенсация за оплату детского сада, налоговые льготы работающим родителям, предоставление мест в детских садах и получение ежемесячного пособия по уходу за ребёнком до 3-х лет.

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Какие государственные меры необходимы Вам для рождения желаемого числа детей?» (в баллах)
 Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

По данным опроса 2017 г. (в 2019 г. данный вопрос не задавался) 41% жителей Вологодской области не планировали увеличивать число детей в семье даже при условии принятия всех перечисленных на рис. 5 мер (36% – из-за достаточности имеющегося числа детей, 5% – из-за недостаточности подобных мер). 14% респондентов признались в незначимости государственной поддержки при планировании рождений и лишь 15% отметили, что подобные меры будут способствовать увеличению количества детей в их семье. Однако 9% из них готовы увеличить свои репродуктивные планы только на одного ребенка. Почти каждый третий опрошенный (31%) затруднился с ответом на данный вопрос.

По отношению к мерам демографической политики население области можно разделить на три группы: респонденты, положительно оценивающие принятие мер; респонденты, для которых принятие мер не имеет никакого эффекта; респонденты, не определившиеся в своих репродуктивных планах (установках) [4, с. 89]. Проанализируем социально-демографические характеристики этих категорий респондентов.

Первая группа респондентов, которые готовы увеличить количество детей в семье при условии принятия перечисленных мер, составила 15%. Из данных табл. 4 видно, что чаще всего подобного мнения придерживались лица наиболее активного репродуктивного возраста (25–34 лет) и жители г. Череповца. В основном это люди, уже имеющие в семье одного ребенка, но желающие и планирующие завести 3-х и более детей. При этом по уровню доходов данная категория респондентов чаще характеризует свою семью либо как высокообеспеченную, либо, напротив, как малообеспеченную (не хватает даже на приобретение продуктов питания). Уровень образования – высшее и незаконченное высшее. Кроме того, большая часть данной группы населения состоит в незарегистрированном брачном союзе с их партнером.

Во вторую группу (54%) вошли преимущественно люди старшей возрастной категории (35 лет и старше), состоящие в официальном брачном союзе, воспитывающие двух и более детей и, в большинстве своем, уже

реализовавшие свои репродуктивные намерения и планы. Зачастую со средним техническим образованием.

Третья группа респондентов (31%) чаще встречалась среди молодых людей от 15 до 19 лет, не имеющих детей, с высокими репродуктивными установками (готовых завести трех и более детей), планирующих обзавестись как минимум двумя детьми. Кроме того, люди данной категории в основном имеют достаточно высокий или средний уровень доходов, неполное среднее, среднее или незаконченное высшее образование. Что касается брачного статуса, то такие респонденты (во многом в силу молодого возраста) чаще всего состоят в свободных отношениях (непостоянные, случайные контакты) или только встречаются с партнером.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Учитывая принятие мер, описанных выше, лично Вы увеличите число детей в своей семье?» по полу, возрасту и территории проживания (в %от числа опрошенных), 2017 г.

Вариант ответа	Пол		Возраст				Территория		
	Мужчины	Женщины	15 – 19	20 – 24	25 – 34	Старше 35 лет	Вологда	Череповец	Районы
Нет (детей уже достаточно)	34,1	36,7	7,6	13,1	22,1	58,2	32,6	33,8	38,5
Нет (принятых шагов недостаточно)	5,7	4,3	2,1	7,7	6,4	3,8	5,3	5,4	4,5
Да, детей не планировали (сомневались), но теперь приняли решение о рождении ребенка	3,4	3,0	2,1	4,2	3,9	2,6	4,9	3,0	2,2
Да (детей будет на 1 больше запланированного числа)	9,1	8,4	3,5	7,1	14,6	5,5	8,8	11,4	6,9
Да (детей будет на 2 больше запланированного числа)	2,4	1,4	2,1	1,2	3,6	0,8	1,2	2,8	1,9
Да (детей будет на 3 и более больше запланированного числа)	0,9	0,4	1,4	1,2	0,9	0,2	0,5	1,6	0,2
Эти меры лично для меня не имеют решающего	12,2	15,6	18,1	16,1	18,8	8,5	14,7	14,9	12,8

Вариант ответа	Пол		Возраст				Территория		
	Мужчины	Женщины	15 – 19	20 – 24	25 – 34	Старше 35 лет	Вологда	Череповец	Районы
значения при планировании числа детей									
Затрудняюсь ответить	32,1	30,1	63,2	49,4	29,6	20,5	32,1	27,0	33,1
<i>Типы респондентов по отношению к мерам</i>									
Респонденты, положительно оценивающие принятие мер	15,8	13,2	9,1	13,7	23,0	9,1	15,4	18,8	11,2
Респонденты, для которых принятые меры не имели никакого эффекта	52,0	56,6	27,8	36,9	47,3	70,5	52,6	54,1	55,8
Респонденты, не определившие себя в своих репродуктивных планах (установках)	32,1	30,1	63,2	49,4	29,6	20,5	32,1	27,0	33,1

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Заключение. Таким образом, проведённый анализ показал, что у населения Вологодской области продолжают преобладать малодетные репродуктивные установки (1-2 ребёнка), которые не позволяют улучшить ситуацию с рождаемостью в ближайшей перспективе. Наиболее существенными факторами, препятствующими увеличению рождаемости, по мнению жителей региона, являются плохие материальные и жилищные условия, факторы экономического неблагополучия и риска безработицы. С 2005 по 2019 г. выросла значимость таких ограничивающих деторождение детерминант, как риск остаться без работы и нестабильное экономическое положение. По мнению респондентов, распространению многодетности может поспособствовать льготная помощь многодетным семьям, существенная поддержка семьям от государства, решение жилищной проблемы, повышение уровня жизни населения в целом. Наиболее значимыми для реализации репродуктивных планов государственными мерами поддержки являются: выплата регулярных (ежемесячных) денежных пособий по уходу за ребёнком до 3-х лет, предоставление мест для детей в детских садах, яслях, повышение уровня жизни семей с детьми в целом, выдача ссуд на покупку жилья, а также материальная поддержка в виде федерального, регионального маткапитала и пособий на рождение третьего ребёнка. Вместе с тем все эти меры могут найти отклик преимущественно для категории людей 25–34 лет, проживающих в Череповце, обладающих более высокими репродуктивными

установками и планами, с высшим и незаконченным высшим образованием, состоящих в незарегистрированных отношениях с партнером.

Работа выполнена в рамках темы государственного задания № 0168-2019-0011 «Демографическое развитие территорий».

Литература

1. Демография уперлась в демографический кризис [Электронный ресурс] // «Независимая газета». – 3 ноября 2016 г. №237. – URL: http://www.ng.ru/economics/2016-11-03/4_6851_demography.html (дата обращения: 21.09.2019)
2. Единая межведомственная информационно–статистическая система [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 10.09.2019)
3. *Калачикова О.Н.* Репродуктивное поведение населения: опыт многолетнего мониторинга [Электронный ресурс] / О.Н. Калачикова, А.Н. Гордиевская // Вопросы территориального развития. – 2014. – №9 (19). – URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1443/full> (дата обращения: 21.09.2019)
4. *Калачикова О.Н.* Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы [Текст]: монография / О.Н.Калачикова, А.А.Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 172 с.
5. *Калачикова О.Н.* Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области [Текст] / О.Н.Калачикова, А.А.Шабунова, М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5 (23). – С. 143–153.
6. *Короленко А.В.* О некоторых итогах микропереписи населения 2015 года [Электронный ресурс] / А.В. Короленко, О.Н.Калачикова // Социальное пространство. – 2017. – № 2. – URL: <http://sa.vscs.ac.ru/article/2254> (дата обращения: 10.09.2019)
7. Население России 2016: двадцать четвертый ежегодный демографический доклад [Текст]/ отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 448 с.
8. *Попова Л.А.* Тенденции изменения количественных и качественных характеристик рождаемости в России и Республике Коми [Текст] / Л.А. Попова // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2016. – №3. – С. 144–153.
9. Предположительная численность населения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. –URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812 (дата обращения: 10.09.2019).